

тивной организации безопасности на основе неделимости мира». На почве этой политики стояло и стоит правительство Советского Союза...*

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX. М., 1976, с. 696.

¹ См. прим. 3 к док. 3.

² См. прим. 1 к док. 59.

³ См. прим. 5 к док. 59.

⁴ См. док. 65.

⁵ См. док. 74, 75, 76.

126

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с председателем правительства Чехословакии М. Годжей

Прага

14 января 1936 г.

Годжа встретил меня комплиментами по поводу моей статьи в «За рубежом»¹, перепечатанной (в исправленном виде) сегодня в «Право лиду»² и «Народни освобозени»³. Я, дескать, проникаю в психологию чешского и словацкого народов, и это хорошо.

После длительной экскурсии в историю чешского и словацкого народа Годжа перешел к сегодняшнему дню и чехословацко-советским взаимоотношениям. Здесь полностью вразрез с историческими фактами Годжа уверял меня, что тесная дружба между Чехословакией и СССР всегда была прямо традицией аграрной партии. Он утверждал, что еще в эпоху Генуэзской конференции⁴ он, Годжа, считал смешным не признавать Советскую Россию. В 1922 г. он выступал в парламенте и говорил: «...нелепо не признавать Россию и в том числе Советскую Россию»,— потому что он по обстоятельствам тогда не мог прямо сказать: «давайте признаем Советскую Россию». В последующие годы Годжа якобы склонил и Шwegлу⁵ к принятию такой точки зрения, а также поддерживал линию Бенеша в вопросе о взаимоотношениях с СССР.

Дальше Годжа, ссылаясь на такую просоветскую традицию в рядах аграрной партии, говорил, что в этом то и заключается серьезная гарантия неизменности и в будущем нынешней линии поведения Чехословакии в деле сотрудничества с СССР. Если бы за дружбу с СССР были только левые партии, то это была бы слишком узкая база. Именно потому, что Годжа годами прививает и привил аграрной партии понимание необходимости и ценности дружбы с СССР, база наших взаимоотношений стала широкой и прочной. Сейчас Годжа не оставляет, а усиливает эту работу и надеется, что эта база получит дальнейшее расширение.

Годжа много раз во время разговора подчеркивал, что [он] не социалист, а скорее консерватор, что он крестьянин. Крестьянин, дескать, менее партийно политичен, чем горожанин. Он мыслит, может быть, упрощенней, но всегда больше общегосударственными понятиями, чем партийно-политическими. В этом тоже заложена гарантия постоянства

* Опущен текст о международном положении СССР.

во всем и, в частности, в вопросе о взаимоотношениях с СССР. Чехословакия к тому же маленькая страна и не может себе позволить роскоши, каковой нужно считать влияние внутренней политики, партийной политики на вопросы внешней политики страны. Такую роскошь еще может позволить себе Франция, но и то не без ущерба для себя. Франция выдержит, например, сейчас фактический кризис внутри, влияющий и на ее внешнюю политику. Она вернется на правильный для Франции путь. Но Чехословакия не так сильна и просто не может позволить себе роскоши на французский манер. Другими словами, чтобы не происходило во внутренней политике Чехословакии, ее внешняя политика останется неизменной и Годжа просит заверить в этом наркома Литвинова.

Это было своего рода подходом для того, чтобы предупредить о возможных внутренних переменах. Годжа сказал, что аграрная партия является самой дисциплинированной, и я не должен позволить сбивать себя с толку проявлениями разногласий между разными группами внутри аграрной партии. После какой угодно резкой дискуссии аграрная партия под конец всегда будет едина в действиях, как это было и в вопросе выборов президента. Годжа намерен привлечь к управлению страной словаков, что послужит на пользу консолидации чехословацкого государства. Но Годжа самым решительным образом заверяет, что первым и основным условием вступления кого бы то ни было в его правительство, будет подчинение той внешнеполитической линии Чехословакии, которая существует сейчас и на которой твердо стоят и Годжа и Бенеш. В качестве консерватора Годжа был бы доволен, если бы расширение коалиции пошло и дальше направо. Так, если бы из «Народни съедноцени» [Национального объединения] ⁶ выделились бы «благоразумные элементы», отбросили от себя всех фашиствующих, то Годжа считал бы полезным и их привлечение к делам управления страной. Мы тогда будем свидетелями того, как и эти элементы безоговорочно примут внешнеполитическую линию опоры на могучий Советский Союз. Понятно, Крамарж несправим, и Годжа рассчитывает не на него. Однако основное ядро народных демократов, если они уйдут от влияния Крамаржа и Стршибрного, будет полностью ориентироваться на сближение с СССР. И в этом снова будет залог того, что нынешние взаимоотношения продолжатся без изменений, ибо они будут покоиться на самой широкой базе. Этим будет дано еще одно доказательство независимости внешней политики Чехословакии от вопросов ее внутренней политики и еще меньше от вопросов чьих бы то ни было партийных интересов.

Внешнеполитическая неизменность и на будущее нынешнего характера чехословацко-советских взаимоотношений дана общностью интересов в деле борьбы за сохранение мира. Годжа подчеркивал, что он знает Россию не со вчерашнего дня, знает Советский Союз не только по долгу службы. Он верит в миролюбие Советского Союза и вполне разделяет не только принцип коллективной безопасности, но и принцип неделимости мира, что так удачно было сформулировано Литвиновым. Годжа ясно видит, где проходит линия фронта мира, и считает, что франко-английское сотрудничество является необходимым для сохранения мира в Европе. После Англии он считает самой могущественной державой в Европе СССР и видит неизбежность сближения этих двух факторов мира. Англия имеет старые традиции своей дипломатии. Это значит, что не следует ожидать, чтобы Англия не вела раз-

нообразных переговоров, хотя бы с той же Германией. Но, с другой стороны, будет ошибкой ожидать, что Англия может пойти какими-то особыми сепаратными путями и считать, что в этом заключается опасность для Европы. Понятно, при этом нельзя полагаться на автоматический ход событий. Англии нужно помогать подойти поближе к европейским делам. В этом заключается задача работы в Лиге Наций, и Годжа полагает, что на этом Чехословакия и СССР могут особенно продуктивно сотрудничать.

(Таким образом, Годжа подтверждает схему, о которой я уже писал, как о его вероятной внешнеполитической линии: ударение переносится с Франции на Англию, но англо-французское сотрудничество считается главной предпосылкой сохранения мира в Европе, причем СССР отводится крупная, но второстепенная роль в рамках Женевской политики. Женевская же политика формулируется как политика коллективной безопасности и региональных договоров.— С. А.)

Годжа не особенно хотел входить в подробности, но не мог уклониться от вопроса, связанного с приездом Шушнига⁷ в Прагу. Он сказал, что это целиком австрийская инициатива. Посмотрим, дескать, чего хочет Шушниг. Годжа в шутовском тоне сказал: «Надеюсь, он достаточно воспитан для того, чтобы не заговорить в Праге о Габсбургах». Такого рода разговор, по Годже, был бы абсолютно неприемлем для Чехословакии. Если Шушниг будет искать опоры, то Годжа благожелательно отнесется и не откажется искать точек соприкосновения. Австрия, дескать, видит, что Италия для нас не опора или минимум — не может быть единственной опорой. Поэтому Годжа считает, что было бы в интересах не только Чехословакии, но также и СССР оказать Австрии поддержку, поскольку эта поддержка будет иметь целью предотвращение, с одной стороны, аншлюса, с другой стороны, монопольного влияния Италии в Австрии, а, с третьей стороны, отвлечение Австрии от каких бы то ни было ревизионистских или реставрационных тенденций.

Под конец Годжа выразил удовлетворение ходом реализации кредитного соглашения⁸ и выразил надежду, что обе стороны пойдут и дальше по найденному пути. Дальше он снова напомнил, что он крестьянин и прямо добавил: «Не везите к нам пшеницу, мы и свою не знаем куда деть».

Я со своей стороны во время разговора заверил Годжу в том, что мы высоко ценим сотрудничество Чехословакии в деле защиты европейского мира, что и наше отношение остается неизменным, ибо неизменна и постоянна наша политика борьбы за коллективную безопасность и неделимый мир. Я поблагодарил Годжу за его интервью в «Известиях»⁹, сказал, что мы всегда очень ценим прямоту и ясность в разговорах с нашими друзьями, выразил надежду, что Годжа будет пользоваться мною для сношений с наркомом, так же как это делал Бенеш. Со своей стороны, я приложу все усилия для того, чтобы своевременно и точно информировать Москву, с одной стороны, а Годжу, с другой стороны, о всем заслуживающем внимания в области нашей совместной борьбы за спокойствие и неприкосновенность наших стран. Выразил надежду на его помощь и содействие в деле дальнейшего сближения и взаимного познания.

Прощался Годжа внешне весьма тепло и дружески, заверяя, что я могу обращаться к нему в любое время и с каждым возникающим у меня вопросом. Годжа просил передать привет наркому Литвинову,

предсовнаркома Молотову «и другим руководителям дружеской советской России».

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ «За рубежом», Москва, 1936, 5 января, № 1. См. также прим. 2 к док. 122.

² «Právo lidu», Praha, 14. ledna 1936.

³ «Národní osvobození», Praha, 14. ledna 1936.

⁴ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 493.

⁵ Швегла А.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 100.

⁶ Национальное объединение входило в реакционный блок политических партий (аграрная партия, Живностенская партия, Народная партия Глинки, Судетонемецкая партия), возглавляемый аграриями. См. прим. 2 к док. 60, а также док. 260.

⁷ Шушниц К. (р. 1897) — австрийский государственный деятель, один из лидеров христианско-социальной партии, в 1934—1938 гг. канцлер. К. Шушниц посетил Прагу 15—19 января 1936 г. Во время переговоров с М. Годжей и Э. Бенешем обсуждался выдвинутый Годжей план центральноевропейского экономического сотрудничества, исходным пунктом осуществления которого должно было стать экономическое и политическое соглашение Австрии и Чехословакии. План предусматривал торговое и экономическое сближение стран Малой Антанты со странами «Римских протоколов» (Италия, Австрия и Венгрия). По замыслу Годжи объединение государств Дунайского бассейна должно было стать важным фактором международной политики, обеспечивающим Чехословакии возможность сотрудничества с Германией на равноправной основе. «План Годжи» по сути предусматривал решение центральноевропейских проблем без СССР. Коммунистическая партия Чехословакии выступала с разоблачением планов правого крыла буржуазного лагеря, подрывавших основы союза с СССР. Позиция КПЧ выражена, в частности, в выступлениях В. Копецкого в парламенте 20 февраля, 24 марта, 24 июня 1936 г.

Пражские переговоры с Шушницом имели весьма скромные результаты. Шушниц согласен был на сотрудничество с дунайскими государствами только в рамках «Римских протоколов». Однако Венгрия не поддержала «план Годжи». Итало-германское сближение также препятствовало координации экономической политики «шестерки» дунайских государств.

Трудности в осуществлении внешнеполитической программы явились одной из причин ухода М. Годжи с поста министра иностранных дел. 29 февраля 1936 г. этот пост занял ближайший сотрудник Э. Бенеша К. Крофта.

⁸ См. док. 71, 132.

⁹ «Известия», 1935, 23 декабря, а также прим. 4 к док. 124.

127

*Письмо Миссии Чехословакии в СССР ВОКС об обмене литературой между советскими и чехословацкими педагогическими учреждениями*¹

Москва

17 января 1936 г.

Центральное общество чехословацких преподавателей средних школ в Праге желало бы вступить в сношения с соответствующими организациями в СССР и предлагает с целью взаимного осведомления обмениваться с ними своими журналами.

Указанное общество предлагает послать следующие журналы и публикации:

1) «Střední škola» (Средняя школа);

2) «Věstník československých profesů» (Вестник чехословацких преподавателей);

3) «Библиотека вопросов средних школ» (2 серии);

4) ежегодники и календари, содержащие предписания и распоряжения, касающиеся средних школ;

219